

УДК 811.161.1'367.625

К. А. Матжанова

**ГЛАГОЛЫ ДЕЛИМИТАТИВНОГО СПОСОБА ДЕЙСТВИЯ
ПО ДАННЫМ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА:
СИСТЕМА И УЗУС**

30

Показывается, что класс ограничительных глаголов расширяется за счет вовлечения в него новых групп мотивирующих глаголов. Этот процесс протекает активнее в тех условиях, где влияние узуса оказывается более ощутимым. Устанавливаются, что делимитативы в современной письменной речевой практике приобретают особую функционально-стилистическую нагрузку и выполняют роль «кодového» слова, сигнализирующего о социально маркированном повествовании.

This article shows that the delimitative class of verbs can be expanded through involving new groups of motivating verbs. This process becomes more active in the conditions where the impact of usage is more pronounced. The author establishes that delimitatives acquire special functional-stylistic yield in modern written language and act as a “code word” indicative of socially marked narration.

Ключевые слова: способы глагольного действия, делимитативы, приставка *по-*, корпусная лингвистика.

Key words: Aktionsart, delimitatives, prefix ‘*po-*’, corpus linguistics.

Изучение диахронических изменений в языке, особенно если речь идет о временном промежутке до ста лет, представляется весьма затруднительным в связи с тем, что новации, появившиеся первоначально в рамках узуса, фиксируются в системе либо с большим опозданием, либо не признаются системными вообще. Кроме того, эти модификации ощущаются незначительно. Однако из этого не следует, что они несущественны. Современные методы исследования, в том числе и возможности корпусной лингвистики, позволяют фиксировать текущие изменения в языке/речи, ставить задачи, решение которых еще в середине прошлого века было проблематичным.

В настоящей статье мы попытаемся осуществить обзор некоторых новаций на примере класса ограничительных глаголов. Глаголы ограничительного способа действия на материале русского языка становились предметом ряда аспектологических исследований [1; 3; 8]. Они изучались с точки зрения их временной и аспектуальной характеристики, синтагматических особенностей. В некоторых работах обсужда-

лись вопросы лексического и видового значения делимитативной приставки *по-* [7]. В меньшей степени ученые обращались к рассмотрению валентностных возможностей делимитативов в системе языка и узусе: можно назвать лишь несколько исследований, затрагивающих проблематику делимитативной деривации [4].

Особого внимания заслуживают труды, посвященные изучению истории ограничительных глаголов в русском языке [1; 9]. Так, О. И. Дмитриева отмечает, что делимитативы постепенно расширяют сферу функционирования. В древнерусском языке глаголы с семантикой ограниченной длительности немногочисленны. Начиная со старорусского периода, удельный вес делимитативного значения в семантической структуре префикса *по-* стабильно увеличивается [1]. Одной из причин, способствовавших этому процессу, по мнению О. И. Дмитриевой, послужило изменение валентностных возможностей префикса *по-* во всех его основных значениях и производящих глаголов. Например, если в древнерусском языке формант *по-* в делимитативном значении мог взаимодействовать с глаголами лишь нескольких лексико-семантических групп производящей базы (неоднаправленного перемещения, речевой деятельности, состояния), то становление делимитативного способа глагольного действия сопровождается вовлечением в процесс словопроизводства все новых групп мотивирующих глаголов [2]. Довольно высок процент делимитативов в диалектах [5], а в разговорном варианте литературного языка, как свидетельствуют исследования А. Мустайоки и О. Пуссинен, наблюдается экспансия приставки *по-*, в том числе и с делимитативным значением [7].

В связи с вышесказанным возникает вопрос о характере представленности делимитативов в современном русском языке на материале больших массивов фактов. Источником для наблюдения послужили данные Национального корпуса русского языка [10]. Исследованию подверглись письменные тексты середины XX — начала XXI в., представляющие в большей степени систему языка, а также материалы газетного подкорпуса, который содержит статьи из средств массовой информации 2000-х гг. Привлечение газетного подкорпуса объясняется тем, что именно эти значительные по объему тексты СМИ, доступные в электронном виде, интересны для изучения языковых изменений «в режиме реального времени» и наиболее полно отражают особенности письменной речевой практики. Кроме того, по объему газетный подкорпус сопоставим с основным. В целом привлеченный материал отражает наметившиеся тенденции языковых новаций начала XXI в. и позволяет выявить особенности употребления делимитативов в современном речевом континууме.

Как показал материал основного корпуса русского языка, делимитативы регулярно образуются от глаголов существования, перемещения, положения в пространстве, речевой деятельности; состояния (физического и эмоционального), речи, мысли, звучания, восприятия, физического действия, деятельности, что демонстрирует сложившиеся системные отношения в языке:

- (1) Я *подождала* немного и сунулась к нему (Павлова Е. Даша. 2004);
(2) Анна *недолго посидела*, прислонившись к стене, пожаловалась (Екимов Б. Новый Мир. 1996);
(3) *Вика* *недолго постояла*, потерянно озираясь, и вдруг преобразилась (Волос А. Новый Мир. 2001);
(4) Я *недолго поразмыслил* насчет ее слов (Волос А. Новый Мир. 2001);
(5) *Поехали с женой на корт постучать* немного (Волков А. Знание – сила. 2003);
(6) ...*Недолго походяв* по углам, Будяев *сел на стул* (Волос А. Новый Мир. 2001);
(7) *Повоевал бы* малость, а потом достойно капитулировал. (Панин М. Звезда. 2002).

Как видно, дополнительным показателем делимитативности часто выступают наречия *недолго* (2, 3, 4, 6), *немного* (1, 5), *малость* (7).

В ряде случаев в одном контексте фиксируется несколько делимитативов от глаголов разных лексико-семантических групп. Приведенные ниже примеры показывают, что употребление делимитативов возможно как с показателями ограничительности действия (8), так и без какой-либо конкретизации времени протекания действия (9, 11):

- (8) *Потусовался*, *маленько пошалил*, *постоял* на Поклонной горе (Садков П. Комсомольская правда. 2007);
(9) *Послушал* про новые архитектурные... решения, *поудивлялся* мощности будущих генераторов (Эйгенсон С. Лебедь. 2003);
(10) Он *поболтал* с сестрами, *покурил* под деревьями, а потом *подремал* минут сорок на диване (Юрский С. Случай с доктором Лекриным. 1998);
(11) Компания пошла на улицу *покурить* и *повзрывать* петарды (Васильева Е. Вечерняя Казань. 2003).

Связь делимитативного показателя с категорией длительности, как отмечает Е. В. Падучева, имеет семантическую основу, поскольку «идея начала и конца, входящая в семантику делимитатива, согласуется с возможностью субъекта деятельности начать и кончить деятельность в соответствии со своим намерением» [8, с. 146]. При этом именно субъект действия определяет, как, например, в случае (10), что некоторый промежуток времени, в том числе и достаточно длительный, может быть интерпретирован как малый, непродолжительный.

Материал демонстрирует, что делимитативы могут употребляться с уточнителями, которые размывают границы между делимитативным и сативным способами глагольного действия:

- (12) *Отсутствие электронных помощников* позволяет *вдоволь поэкспериментировать* (Воскресенский С. За рулем. 2004).

Здесь (12) лексический показатель *вдоволь* подчеркивает, что в результате длительных, в том числе многократных повторений, действий достигается полнота меры в их осуществлении.

Кроме того, как свидетельствует материал основного и, особенно, газетного подкорпуса, класс делимитативов расширяется за счет глаголов поведения, социальных, межличностных отношений; глаголов, обозначающих различные виды деятельности:

- (13) *Помитинговали*, снова попили чайку и разошлись (Звезда. 2001);
 (14) Местные бабушки поплевались, *помитинговали*... утихли (Труд-7. 2005);
 (15) *Понудивлялись*, *поприкалывались*... (Комсомольская правда. 2005);
 (16) Оба *потусовались* недельку и отбыли на родину (Комсомольская правда. 2002);
 (17) И время провели, и популярности наелись, и *потусовались*, и пообнимались, в общем, чики-пики все... (Комсомольская правда. 2001);
 (18) Последний, при ком и пропало 200 миллионов, *поуправлял* всего 2 месяца (Комсомольская правда. 2003);
 (19) Новый менеджмент "СИДАНКО" так "*поуправлял*" дочкой, что весной 1999 года она стала банкротом (Труд-7. 2001);
 (20) Терещенко в прошлом уже *поруководил* УВД еще одного округа (Комсомольская правда. 2006);
 (21) Два-три дня *поруководил* — и на больничный (Труд-7. 2003).

В газетном подкорпусе делимитативы, полученные от глаголов социальных отношений, поведения, приобретают дополнительную функционально-стилистическую нагрузку, используются для выражения субъективной авторской оценки предмета, ситуации, описываемого факта действительности (чаще критической, неодобрительной или иронической).

Итак, анализ языкового материала показал, что в основном корпусе представлены ограничительные глаголы, фиксируемые словарями русского языка, а также делимитативы из незафиксированной части узуса. Достаточно большое количество делимитативов, еще не попавших в словари современного русского языка, дает газетный подкорпус, где эти образования достаточно активны. Такую активность ограничительных глаголов можно объяснить, с одной стороны, продолжающимся действием тенденции расширения валентностных свойств глаголов в тех условиях, где влияние нормы менее ощутимо, а с другой — особым функционально-стилистическим потенциалом делимитативов от глаголов социальных отношений, поведения, выполняющих наряду с другими элементами контекста роль своеобразного «кодового» слова, сигнализирующего о социально маркированном повествовании.

Список литературы

1. Дмитриева О. И. Динамика процессов внутриглагольной префиксации // Дмитриева О. И., Крючкова О. Ю. Динамика словообразовательных процессов: семантико-когнитивный, жанрово-стилистический, структурный аспекты. Саратов, 2010. С. 5—166.
2. Дмитриева О. И. Развитие идей Н. В. Крушевского в области префиксального глагольного словообразования // Николай Крушевский: научное наследие и современность. Казань, 2002. С. 79—83.
3. Зализняк А. А., Шмелев А. Д. Введение в русскую аспектологию М., 2000.

4. Малов Е. М., Горбова Е. В. Делимитативная и пердуративная деривация как показатель акциональной характеристики русских непроизводных глаголов. URL: <http://www.genlingnw.ru/Staff/Gorbova/delimit.pdf> (дата обращения: 14.05.2013).

5. Матжанова К. А. Особенности употребления делимитативов в диалектной речи // Вестник Волгоградского государственного университета. 2012. №2, сер. 2 : Языкознание. С. 47–50.

6. Миллиареси Т. В. Еще раз о видовом и лексическом значении приставки *по-* // Русский язык: исторические судьбы и современность : тр. и матер. IV Междунар. конгр. исследователей русского языка. М., 2010. С. 824–825.

7. Мустайоки А., Пусинен О. Об экспансии приставки *по-* в современном русском языке // Инструментарий русистики: корпусные подходы. Хельсинки, 2008. С. 247–276.

8. Падучева Е. В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М., 1996.

9. Сигалов П. С. История русских ограничительных глаголов // Ученые зап. Тарт. гос. ун-та, 1975. Вып. 347. С. 141–146.

10. Национальный корпус русского языка : [сайт]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 14.05.2013).

Об авторе

Кристина Александровна Матжанова — асп., Волгоградский государственный университет.

E-mail: kristina400127@mail.ru

About the author

Kristina Matzhanova, PhD student, Volgograd State University.

E-mail: kristina400127@mail.ru